Е.И. Матяш

ХНУ им. В.Н. Каразина

Построение духовной социалистической культуры и образ предпринимателя-*жушана*

На протяжении всей истории Китая морально-нравственному воспитанию народа придавалось особое значение. С древности укоренилось мнение, что обладание добродетелями определяет и историческое развитие, и все сферы общества, делая мораль всепроникающей.

Высокая значимость морали как регулятора общественных отношений, впрочем, не являлась уникальной чертой лишь китайского общества, можно говорить о практически всех домодерных (традиционных) обществах как таких, где на поверхности лежали моральные и правовые отношения, а социально-экономические были скрыты под ними. Люди даже не догадывались об их существовании. Отсюда и выводы многих исследователей, в частности Карла Поланьи и Маршалла Салинса, что в докапиталистических обществах социально-экономических отношений либо вообще не существовало, либо они были производными от морали, права, родства, религии и т.п. неэкономических факторов.

Социально-экономические связи выступили на первый план и стали прямо определять волю и действия людей тогда, когда они стали отношениями капиталистического рынка. Действия людей в сфере экономики всецело стали определяться стремлениями к материальной выгоде и рациональным расчётом. Именно эти и только эти факторы имеются в виду, когда говорят об экономических мотивах человеческих действий.

Примечательно, что вопрос о соотношении морали и материальных отношений был поднят на заре рыночных преобразований в Китае в статье Ли Ци «Мораль и общественные интересы», опубликованной в журнале *Чжэсюэ яньцзю* в 1979 году. В этой работе автор приходит к выводу, что «источник морали коренится в социально-экономических отношениях людей, или, можно сказать, в интересах, в которых проявляются социально-экономические отношения» [4]. Таким образом, причинно-следственная связь между моралью и отношениями собственности налицо. Рабовладельческое общество порождает мораль, которая делает самое почётное занятие первобытного охотника уделом

© Матяш Е.И., 2012

жалкого раба, для феодального общества важно «сохранение иерархического подчинения, характерного для системы глав семей и феодального мистицизма». А с возникновением рыночных отношений свободная конкуренция приводит к кризису патриархальности, выдвижению на первый план личных отношений, индивидуализма, стремления к личной выгоде.

Статья Ли Ци во многом оказалась пророческой для Китая эпохи Дэн Сяопина, поскольку борьба с духовным разложением, который несёт рынок, стала одним из лейтмотивов деятельности «архитектора китайских реформ». Очевидно, что духовный вакуум, который возник после разочарования в социалистических утопиях, необходимо было чем-то заполнять и Дэн Сяопин сделал верный выбор в пользу традиционных китайских духовных ценностей, в частности конфуцианства. В 1979 году в беседе с премьер-министром Японии Масаёси Охира он впервые упомянул о концепции «общества малой зажиточности» (*сяокан* 小康) применительно к современному китайскому обществу [10, с. 85], что позже вылилось в провозглашение курса на построение «конфуцианского социализма» или «социализма с китайской спецификой», который подразумевал не лишь создание «не потребительского» общества, но и общества с высокой духовностью.

В 1981 году был впервые выдвинут лозунг «Строить социалистическую духовную культуру» (要建设社会主义精神文明), который прозвучал в открытом письме вице-президента Академии наук КНР Ли Чана к «руководящим товарищам» ЦК КПК [3]. Основой для этого доклада послужило развитие идеи, прозвучавшей в отчётном докладе заместителя Председателя ЦК КПК маршала Е Цзяньина в речи по случаю 30-й годовщины образования КНР. Подразумевалось, что социалистическая духовная культура должна включать «материальный аспект» (развитое образование, науку, процветающее искусство) и «состояние сознания»: мораль, традиции, стиль: «Иметь идеалы – значит проникнуться идеей служения народу, строительству социалистической родины; обладать нравственностью – значит соблюдать единство интересов личности и народа, а в случае противоречия между ними – подчинять личные интересы народным, укреплять демократию, самоотверженно трудиться, изучать культуру, овладевать наукой, быть вежливым и т.д.» [3].

Идеалы социалистической духовной культуры начал активно пропагандировать и сам Дэн Сяопин. В беседе с делегацией ЦК Коммунистической партии Индии, которая состоялась в апреле 1983 года, он фактически утвердил положение о необходимости построения социалистической культуры, придав ему важность государственного масштаба. Он, в частности, говорил: «Подлинно марксистская партия, стоящая у власти в социалистической стране, должна усиленно развивать производительные силы и на этой основе постепенно повышать жизненный уровень народа. Другими словами, она должна создавать материальную культуру… Наряду с этим ещё надо создавать и социалистическую духовную культуру. Причём самое главное в том, чтобы выработать у широких масс идеалы коммунизма, воспитать высоконравственных, культурных и дисциплинированных людей» [10, с. 41].

В выступлении на Всекитайской конференции КПК, которая состоялась в сентябре 1985 года, лидер страны объяснил причины своего беспокойства

духовным обликом нации: «Мы боремся за социализм не только потому, что при социализме производительные силы получают возможность развиваться быстрее, чем при капитализме, но и потому, что только социализм может изжить присущие капитализму и другим эксплуататорским системам явления алчности, [морального] разложения и несправедливости. Без усиленного строительства духовной культуры строительство материальной культуры деструктируется и даст крюк… Первоочередной задачей строительства духовной культуры в настоящий момент является коренное улучшение партийного стиля и общественных нравов» [10, с. 184].

Вслед за Дэн Сяопином к укреплению партийных рядов и пропаганде превалирования общественных интересов над частными призывал и представитель третьего поколения руководства КПК генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь. В своём выступлении на 6-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва он отмечал: «необходимо видеть и то, что пороки и негативные факторы рынка могут отразиться на идеологии людей и на отношениях между людьми, при этом легко возникают такие явления, как денежный фетишизм, гедонизм, крайний индивидуализм». Дабы не допустить этих проявлений Цзян Цзэминь призывал партийных работников к укреплению воспитания и идеологического образования, к помощи культурным работникам («активно помогать работникам литературы и искусства идти в гущу масс, в гущу жизни, формировать правильные творческие взгляды») [13, с. 663].

Заветы Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя активно воплощались в жизнь путём реализации различных культурных мероприятий и идеологических установок. Они включали в себя широкий спектр проводимых культурных мероприятий, ориентированный на популяризацию традиционной и современной культуры, достижений современников и героических деятелей прошлого. Помимо этого был опубликован массив работ, посвящённых идеологическому воспитанию партийных работников и широких слоёв населения, видное место среди которых занимает «Программа построения гражданской морали».

Отдельного внимания заслуживает одно из направлений идеологической пропаганды – создание и культивирование образа «конфуцианского предпринимателя» (*жушан* 儒商). Внимание Компартии к формированию морального облика предпринимателя не вызывает удивления, если учесть, что у социалистического поезда Компартии капиталистические колёса. Бум предпринимательства произошёл ещё на заре рыночных реформ, но вряд ли Дэн Сяопин подозревал о том, какой размах это явление приобретёт в дальнейшем и насколько отодвинет Китай от заветного «общества малого благоденствия». Дэн Сяопин, который предостерегал компартию от скатывания на путь капитализма, явно недооценивал угрозу, которую несли рыночные реформы вместе с желаемым обогащением и свободной предпринимательской деятельностью. Свидетельством этого являются многие его изречения, в частности слова, произнесённые на 3-м пленуме комиссии советников в октябре 1984 года. «Разрешишь вопрос о „дурацких семечках“ – заставишь людей беспокоиться, проку от этого никакого. Пусть „дурацкие семечки“ какое-то время производятся. Чего их бояться? Разве они навредят социализму?» [10, с. 118].

«Дурацкие семечки» (*шацзы гуацзы* 傻子瓜子) – торговая марка, зарегистрированная аньхойским предпринимателем Нянь Гуанцзю, который начал карьеру с торговли присоленными семечками и сохранил свой бизнес до настоящего времени [11, с. 282]. Но за истекшие годы страна изменилась, пропасть между богатыми и бедными увеличилась. В апреле 2011 года организация Hurun (胡润百富) объявила о том, что в Китае насчитывается миллион долларовых миллионеров [5], при этом по состоянию на 2008 год душевые доходы 60% крестьянских дворов не достигали 1 доллара в день [9, с. 320].

Китайская печать признаёт, что становление и развитие рыночных отношений требуют выработки нового подхода к материальным выгодам, к деньгам, ибо без этого нельзя повышать трудовую и предпринимательскую активность людей, пробуждать дух новаторства, инициативу. Но вместе с тем деньги и богатство не должны становиться самоцелью, заслонять идеалы социальной справедливости, они призваны удовлетворять не только личные, но и общие интересы, выступать как инструмент, как орудие социального прогресса. Принцип конкуренции, без которого не могут строиться нормальные рыночные отношения, должен дополняться идеей сотрудничества и взаимопомощи. Рыночная экономика должна развиваться, опираясь на этические нормы. Безнравственное ведение хозяйства не в интересах общества; даже тогда, когда предприниматель действует в рамках закона, следование правовым нормам должно сочетаться с соблюдением этических установок, заповеданных Конфуцием и другими древними мудрецами. Конфуцианцы, подчёркивая значение моральных норм – человеколюбия, справедливости, доброты – хорошо понимали, что в природе человека изначально заложено желание стать богатым и знатным, что погоня за выгодой неистребима, но при этом они учили не отделять экономические интересы от моральных принципов, думать не только о собственной выгоде, но и об общественном, государственном благе, ставить интересы общества выше собственных. Понятие «конфуцианский предприниматель» вполне отражает это стремление к гармоничному синтезу, считают китайские учёные [2, с. 605].

Термин изначально использовался для описания «хуйчжоуских купцов», промышлявших торговлей в эпоху династий Мин и Цин. Их отличительной чертой считалось то, что вопреки вовлечению в торговлю, они оставались высокоморальными порядочными людьми. Именно им была посвящена статья учёных Тан Лисина и Чжан Хайпэна, опубликованная в 1984 году в журнале *Чжунго ши яньцзю* 中国史研究 («Исследование китайской истории») [7, с. 9]. В середине 1990-х гг. термин *жушан* стал широко употребляться в официальной печати для провозглашения достоинств китайских бизнес-деятелей.

Согласно широко пропагандируемым представлениям, предприниматели этой категории являют собой пример конфуцианских «благородных мужей», которые обладают всеми достоинствами для того, чтобы управлять, а значит – несут ответственность за свои предприятия, своих подчинённых, взамен получая преданность сотрудников, почтительность и уважение. Предприниматель-*жушан* ставит во главу угла общественные интересы, интересы компании, но не свои частные. Выбирая между нечестной прибылью и честью, он никогда не остановит выбор на первом, поскольку дорожит своим именем

и именем компании. Точно так же, как «благородный муж» Конфуция помогает другим проявить свои лучшие, но не худшие качества, предприниматель-*жушан* помогает другим развивать свой бизнес, но на условиях честной конкуренции.

Наиболее известными представителями этой категории предпринимателей можно считать советника бывшего премьера Сингапура Ли Куан Ю, нефтяного короля ЮВА Тан Юя, который одновременно занимает пост председателя правления Международной конфуцианской ассоциации, и ректора Сянганского института конфуцианства Тан Эньцзя. Они оба систематически оказывают помощь всем конфуцианским начинаниям в КНР. К числу *жушан* китайская печать относит и Чжан Жуйминя, президента корпорации Haier, который был назван «самым влиятельным человеком Китая» по версии Business Week в 2009 г. Чжан Жуйминь приобрёл известность благодаря своему высокому вниманию к качеству производимой продукции, строгим порядкам в возглавляемых компаниях, где культивирует чувство коллективной ответственности за производство, а также внимание и уважение к клиентам [1, с. 5]. Многие примеры из его деятельности вошли в получившие мировую известность пособия по менеджменту. И этими именами список предпринимателей-*жушан* далеко не ограничивается.

Интересным представляется мнение американского профессора Кэролайн Сюй, которая заметила, что в настоящее время в Китае под *жушаном* можно понимать не только «благородного дельца», который ведёт бизнес по законам совести, но и предпринимателя нового поколения, работника сферы образования, который создаёт свой бизнес, основываясь не на купле-перепродаже, а не реализации собственных инновационных технологий и изобретений. Такой тип предпринимателя должен был бы стать ярким контрпримером для предпринимателей, которые подобно Нянь Гуанцзю появились на заре «политики реформ и открытости» и представляли собой малообразованных авантюристов, неоднократно попадавших в тюрьму за свою чересчур активную предпринимательскую деятельность.

Таким образом, на заре нового тысячелетия Китай являет собой не только образец страны с уникальными темпами экономического развития, но и предоставляет мировому сообществу интересный опыт построения духовной культуры, призванной противостоять индивидуалистическим настроениям рынка, которые вытесняют представления о нравственности и морали.

Литература

1. *Чжан Синлун* 张兴龙. Чжан Жуйминь дэ жушан чжихуй 张瑞敏的儒商智慧 (Мудрость конфуцианского предпринимателя Чжан Жуйминя). Ханчжоу, 2011.

2. *Цзян Линьсян* 姜林祥, *Сюэ Цзюньду* 薛君度. Жусюэ юй шэхуй сяньдайхуа 儒学与社会现代化 (Конфуцианство и модернизация общества). Гуанчжоу, 2004.

3. *Ли Чан* 李昌. Яо цзяньшэ шэхуйчжуи цзиншэнь вэньмин 要建设社会主义精神文明 (Строить социалистическую духовную культуру) // Баньюэ тань 半月谈. 1981. № 5.

4. *Ли Ци* 李奇. Лии хэ даодэ 利益和道德 (Мораль и общественные интересы) // Чжэсюэ яньцзю 哲学研究. 1979. № 5.

5. Hurun Wealth Report 2011 // http://www.hurun.net/usen/NewsShow.aspx?nid=123]. [30.10.2011].

6. *Hsu C.L.* Creating Market Socialism: How Ordinary People Are Shaping Class and Status in China. Durham: Duke University Press Books, 2007.

7. *Zurndorfer H.* Confusing Confucianism with Capitalism: Culture as Impediment and/or Stimulus to Chinese Economic Development (http://www2.lse.ac.uk/economicHistory/Research/GEHN/GEHNPDF/Conf3_HZurndorfer.pdf) [30.10.2011].

8. *Аллаберт А.В*. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI в.). М., 2008.

9. *Гельбрас В.Г*. Экономика Китайской Народной Республики. М., 2010.

10. *Дэн Сяопин*. Избранное в 3 т. Пекин: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1984. Т. 3.

11. *МакГрегор Р*. Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. М., 2011.

12. *Переломов Л.С*. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М., 2009.

13. *Цзян Цзэминь*. Избранное. Пекин: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 2010. Т. 1.